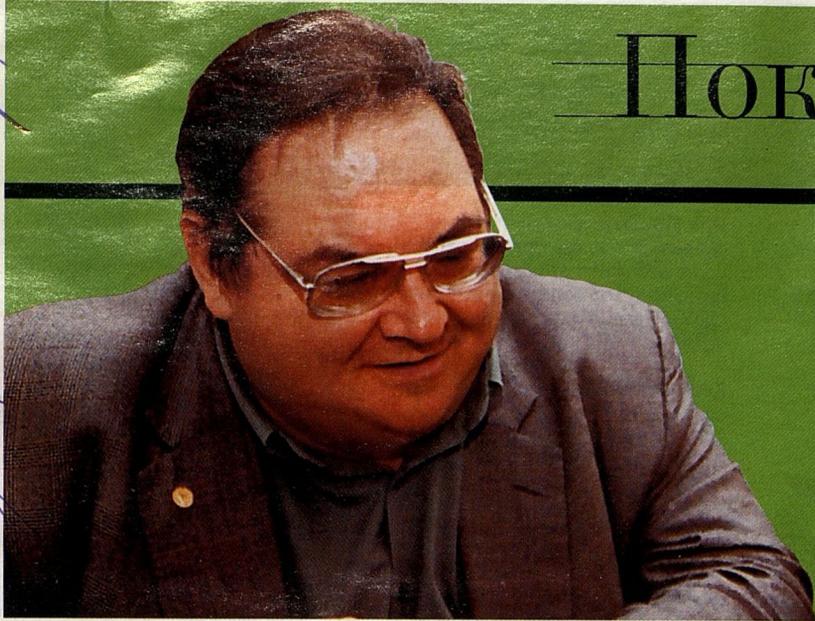

Петров Николай Арнольдович (14) май 1933.

Поколение next

СЫГРАЛИСЬ

Радиособрание - 2003 - 14 (авг) - с. 18
19-й этаж ИГО; Моск. Невага

КАК НАУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ НА РОЯЛЕ

Николай Арнольдович ПЕТРОВ (Н.А.): К музыке я приобщился месяца, наверное, в три. Бабушка играла мне на рояле, под ее рояль и рос. По рассказам очевидцев, я рано проявил музыкальные способности. И меня начали показывать, как ученого медведя. Выводили к гостям и демонстрировали мой уникальный слух. За это полагалась конфета. Без нее слух отключался. Меня рано усадили за рояль, хотя я не отличался усидчивостью. И бабушка часто носилась за мной с ремнем по квартире, чтобы с его помощью привить желание постичь прекрасное.

Евгения ПЕТРОВА (Е.): Это, думаю, знакомо большинству учившихся музыке – когда загоняют за рояль с ремнем в руках и говорят: «Сидеть и играть в течение сорока минут!», а играть уже неумоготу, и зубы скрежещут. Все через это проходили. Я тоже помню себя трехлетней, за коричневым «Бехштейном», с ногами, не достававшими до педалей, и с нашей собакой, рыже-белым колли под ногами, подвывавшим в

нервные болячки. Классическая музыка не пошла в радость. А отдушиной было другое. Лет с десяти я пристрастилась к джазу – от Фицджеральда и Армстронга до Куинси Джонса, Аль Джерро, Джорджа Бенсона, «Земли, ветра и огня». Сейчас я к этому вернулась – пишу английские и русские тексты на аранжировки наших исполнителей в стиле ар-эн-би, соул, что-то близкое к джазу. Часто вспоминаю первую аудиокассету, которую ты мне подарил, когда я училась в четвертом классе, кассету Куинси Джонса с записью его двойного альбома «The Dude & Stuff Like That». А перед этим ты мне привез розовый плеер «Крон». Он мне потом еще долго служил – раздолбанный, клееный-переклеенный. Его и эту до дыр затертую первую кассету с красной обложкой и фотографией Куинси Джонса помню до сих пор. Получается, твой подарок повлиял на мой жизненный выбор.

Н.А.: Я всегда думал: не надо тебя торопить. Мне хотелось, чтобы у тебя определился жизненный стержень. Думаю, что при всех твоих способностях у тебя все сложится хорошо. Единственное, чего бы мне не хотелось, чтобы ты ушла в

попсу. Потому что всех этих моисеевых, пенкиных, «тату», все эти «ксюши, юбочка из плюша» я ненавижу. Не переношу тухлой пошлости, которая наступает по всему фронту.

Е.: К прискорбию, низкосортные тани булановы и «ксюши, юбочка из плюша» заполняют собой все – и на радио, и на телевидении. Но ведь каждый человек выбирает свой путь. Я в попсе никогда не жила и жить не буду. И ты тоже не жил и не будешь. Меня, конечно, раздражает, когда их возводят в ранг идолов, восхищаются ими, в то время как они безголосы и безбожно фальшивят. Но все-таки в музыке, которой я занимаюсь, есть гениальный Жан Григорьев-Миллимеров из «Премьер-министра», есть Юлия Началова, есть Полина из А-Студио. И потому работать я буду, конечно же, не с попсой, а с ними – со своими друзьями, талантливейшими и профессиональнейшими исполнителями, близкими мне по духу. Недавно мне принесли запись невероятно одаренного мальчика. Написала для него текст, который пропустила через душу. Сама чуть не расплакалась, когда напела то, что в итоге получилось...

Н.А.: Должен сказать, люди, с которыми ты сотрудничаешь в мире музыки, вызывают у меня уважение. У них хорошие голоса, и отнюдь не бараньи, а что-то выражающие глаза...

Е.: Мы занимаемся тем, чем, вероятно, занимались бы музыкальные кумиры твоей юности, живи они сейчас. Сегодняшний джазовый стиль ар-эн-би и соул – то, чем был джаз во времена твоей молодости. Люди, которыми ты восхищался, когда был школьником, наверное, сейчас работали бы именно в этом стиле...

ВСЕ ЭТОТ ДЖАЗ

Н.А.: Когда мне было семь лет, у нас появился телевизор «Ленинград-Т2» с крошечным экраном и встроенным радиоприемником. Благодаря ему в августе 50-го я впервые услышал джаз: елозил как-то по разным диапазонам и

поймал передачу «Джазовая волна». И с той поры время, в которое ее транслировали, с 23.15 до полуночи, стало святым для меня временем: я сидел у приемника и слушал джаз. Он стал моей страстью. Разумеется, я собирал все эти «ребра», кустарные записи на рентгеновских пленках, покупал за большие деньги грампластинки. Моя коллекция виниловых пластинок была одной из лучших в Москве. «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст» – я и через это прошел. Меня из школы за джаз выгоняли...

Е.: В этом отношении мне повезло больше. В «мерзляковке», когда готовилась к госэкзамену, я включила в программу джазовые этюды. Наш директор Лариса Леонидовна Артынова в московских музыкальных кругах имела репутацию консерватора. Заявляла, например, и до сих пор так считает, что девочки должны ходить на занятия в темных юбочках и белых кофточках.

Н.А.: Правильно считает!
Е.: Но я, ухачь в «мерзляковке», как ты знаешь, этому стилю никогда не следовала. Ненавидела юбки. Ну а возвращаясь к теме госэкзамена, замечу, что в наших стенах, может быть, кто-нибудь и мог дерзнуть исполнить какое-нибудь произведение классика Гершвина, но только в исключительных случаях. Я сыграла «Шутку» и «Интермеццо» Николая Капустина, не зная, как это воспримет комиссия. И вот после экзамена из зала вышла Лариса Леонидовна и со строгим видом направилась ко мне. У меня затряслись поджилки: ну, думаю, сейчас объявит, что придется все пересдавать. А она взяла меня за руку, крепко ее пожала и сказала: «Милочка, поздравляю, вы открыли эру джаза в нашем учебном заведении!»

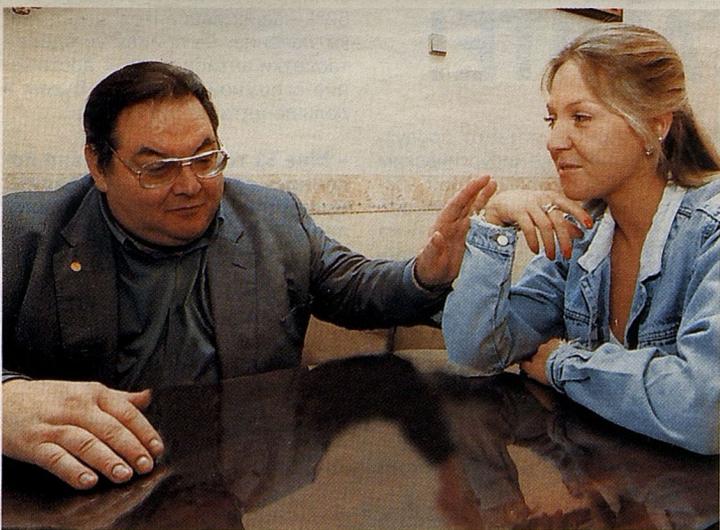
Летом 1999-го я случайно попала в культовый клуб под названием «Гараж» на Пушкинской, где собирались высокочеловеческие музыканты. Познакомилась там с ребятами из «Премьер-министра»,

«Тет-а-тет», «Штар», с Юлией Началовой, другими. Сейчас варюсь в этом кругу, нахожусь постоянно в этой энергетике. И это возвращение на новом витке к тому, что я так полюбила в детстве. Думаю, я только потому так страстно люблю эту музыку, что благодаря классической школе, которую прошла, я ее понимаю. Понимаю, как она сделана.

И еще я понимаю теперь, насколько важно для меня то, что дали мне родители. Музыкальное образование. Люди, с которыми училась. Николина Гора, где я провела детство.

НА ГОРЕ И ПОД ГОРОЙ

Н.А.: Николина Гора – место удивительное. Все пертурбации нашего времени тут сошлись. И трагедий пруд пруди. И доносов. И расстрелов. И дач, на которых сначала жил владелец, а потом доносчик, а через несколько лет человек, который на доносчика написал донос. Всего тут хватает. Сейчас гору пытаются захватить новые русские. Вырубают под дачные участки березовую рощу, в которой снимали свои знаменитые фильмы Калатозов и Тарковский. А раньше тут жило огромное количество замечательных людей

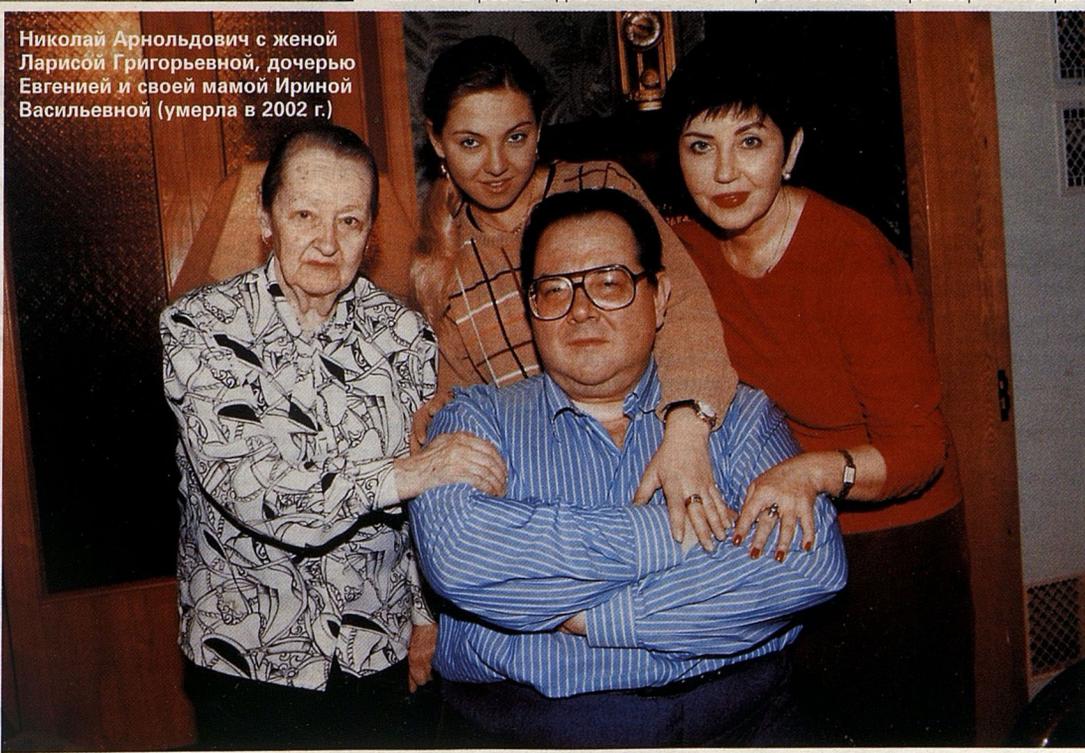
Жене семь лет

такт музыке. Однажды (дело было на даче) играю что-то очень высокотехническое. Мелизматика хрустальная. И вдруг – крик. Папа, который на другом конце участка то ли землю копает, то ли сорняки выдергивает, истошно кричит: «Си-бемоль!»

Н.А.: Было такое. Ты с детства поражала нас разнообразием талантов. Помимо того, что писала изумительные стихи, прекрасно рисовала, блестяще решала математические задачи, рукодельничала, у тебя был великолепный слух, потрясающие, словно созданные для фортепьяно руки. И, естественно, с пяти лет у тебя была трудовая жизнь. Вы с мамой каждый день мотались с дачи в Москву: подъем в шесть утра, к восьми утра в школу, а потом до вечера – занятия с музыкальными педагогами. Мы понимали, что если этого не дать в детстве, значит, не дать никогда, и музыкантом, как бы ты впоследствии ни хотела, ты уже не станешь.

Е.: Из-за чрезмерной нагрузки у меня все время были какие-то

Николай Арнольдович с женой Ларисой Григорьевной, дочерью Евгенией и своей мамой Ириной Васильевной (умерла в 2002 г.)

Наталья Логина

– и Качалов, и Прокофьев, и Капица, и Рихтер...

Когда я приехал сюда, понял вдруг, что больше нигде не хочу. Как бывает любовь с первого взгляда, так я в это место и влюбился. В 72-м купил на Николиной старый дом вместе с участком земли и стал строить свой дом. Продолжалось это почти тридцать лет. Этот дом оберег меня от эмиграции, наполнил смыслом мою жизнь. И я присох к этой земле.

Е.: Николина Гора с детства запомнилась мне тихой, спокойной, безлюдной – и немножко старомодной. Николина Гора моего детства – это забор нашей дачи, на котором я любила сидеть, мои старые детские друзья...

Н.А.: Ты сидела на тумбе у ворот и взывала, протягивая руки к прохожим: «Идите все к нам! У нас цветной телевизор, у нас теннисный корт, все идите к нам!»

Е.: В нашей компании то и дело мелькали отпрыски обитавших здесь великих мира сего. Хотя были и ребята из простых семей. Мы замечательно общались. Может быть, именно на Николи-

201

*Дочери музыканта с мировым именем
Николая Петрова прочили блестящую
карьеру пианистки. Но она выбрала свой
путь. Об этом – поэт и музыкант
Евгения ПЕТРОВА в беседе со своим отцом,
знаменитым пианистом
Николаем ПЕТРОВЫМ*

ОТЕЦ:
Николай Арнольдович
ПЕТРОВ. Один из
наиболее ярких
российских пианистов.
Родился 14 апреля 1943
года в Москве. Окончил
Центральную
музыкальную школу,
Московскую
консерваторию и
аспирантуру. Впервые
громко заявил о себе в
1962 году, завоевав
серебряную медаль на
первом международном
конкурсе имени Вана
Клиберна в США, в 1964
году отмечен
серебряной медалью на
Международном
конкурсе имени
Королевы Елизаветы в
Брюсселе. Гастролирует
по всему миру, имеет
множество наград.
Профессор. Народный
артист СССР. Лауреат
Государственной премии
России. Президент
Академии российского
искусства. Член Совета

по культуре при
Президенте РФ. Член
Комитета по
Государственным
премиям России.
Основатель
Международного
благотворительного
Фонда Николая Петрова.
ДОЧЬ:
Евгения Николаевна
ПЕТРОВА.
Музыкант, композитор,
поэт.
Родилась 14 мая 1976
года в Москве.
Образование:
Центральная
музыкальная школа и
академическое училище
(«Мерзляковское») при
Московской
консерватории ;
факультет журналистики
МГУ; курсы
менеджмента при МЭО
МГИМО. Автор стихов,
музыки, песен в стиле
ар-эн-би и соул
(R' n'B, soul). Свободно
владеет английским и
французским языками.
Увлечения: музыка
(R' n'B, soul, a capella),
фитнес, бильярд,
этнография Востока,
вождение автомобиля.

ной я научилась тому, что считаю своим жизненным принципом до сих пор: с уважением относиться к другим и требовать такого же отношения к себе. Когда меня в шестнадцать лет увезли с Николиной Горы в Москву (невозможно уже было столько времени проводить в поездках между дачей и школой), я рыдала: думала, жизнь закончилась, не понимая, что на самом деле она только началась. Из инкубаторных условий элитного дачного поселка я попала в нормальную городскую среду. Узнала, что такое московское метро и Тверская в час «пик», что такое давиться в троллейбусе, когда там пассажиров, как сельдей в бочке. Эти троллейбусы я называла «емкостями» и ездила в этих емкостях в школу. Как-то в один из первых дней проехала нужную мне троллейбусную остановку. Помню свой панический страх и слезы оттого, что не знала, как возвращаться. Это сейчас я все московские закоулки, переулочки помню – где объезд, где менты, где кирпич и т.д., – а тогда для меня существовала только Николина Гора, московская квартира и дорога между ними. Теперь я знаю, что такое жизнь нормального московского тинейджера, поскольку провела последние годы в школе и студенчество так, как живут большинство наших студентов.

**КОГДА ПУБЛИКА ПОМНИТ
О НОСОВОМ ПЛАТКЕ**

Е.: Мне повезло со школой 1113, в которой я училась после ЦМШ. Вместе со мною там учились и многие ныне известные личности, такие, как Федор Павлов-Андреевич, Коля Басков. Естественно, повезло и с самой ЦМШ. По сей день у меня сохранилась теплая и нежная дружба с отпрыском знаменитых родителей (Натальи Бондарчук и Николая Бурляева), Ванечкой Бурляевым. Впервые увидели друг друга на прослушивании в «нулевку» ЦМШ в 1980-м. А сейчас общаемся уже не просто как старые друзья, но и как две творческие личности. Ваниной

музыкой я восхищаюсь, считаю, что он сейчас один из интереснейших композиторов в современном стиле. А наша классная руководительница Алла Гургановна Шахбазян, у которой мы собираемся каждый год! Мы были птенцами под крылом заботливой мамы. Теплые, практически родственные отношения сохранились у нас до сих пор. Все педагоги были нашими друзьями – добрыми, снисходительными и всепонимающими. Они прекрасно знали, что нам никогда не потребуются, скажем, геометрия или физика. И потому на уроках и экзаменах вопросами «на засыпку», которыми славятся учителя-предметники, нас не мучили.

Н.А.: То же самое могу сказать и о своих педагогах ЦМШ своего времени. Это были великие педагоги. В ЦМШ и консерватории тогда царил пиршество педагогических и исполнительских стилей. Тогда выпускали штучную продукцию. Вообще я в своей профессии различаю пианиста и музыканта. Пианист – тот, кто в совершенстве овладел полным набором необходимых для концертного исполнителя качеств. Он блестяще умеет вскидывать руки и кудри. А музыкант – человек, на концертах которого публика помнит о носовом платке в кармане. Поскольку знает, что может наступить какой-то момент, когда потекут слезы. Помнишь, как весь Большой зал консерватории ревел белугой, когда 13 – 14-летний Женя Кисин играл Шопена... Ремесленников много. Музыкантов – мало.
Е.: Но ведь, согласись, ничтожно мало и людей, которые любят хороших музыкантов, художников, писателей. Массе, как и в старые времена, хочется хлеба и зрелищ. И потому у нас сейчас большое количество людей в музыке просто делают деньги, «рубят свою копейку». Другое дело, насколько это занятие увлекательно для того, кто им занят. Можно плодить бесчисленные опусы, как Игорь

Николаев. Это штамповка, не стоящая выеденного яйца. Каждая его новая вещь похожа на предыдущую. Но это же неинтересно! Гораздо интереснее вкладывать в каждую вещь все силы души и в каждой вещи подниматься все выше-выше-выше.

ЖИЗНЬ ПОХОЖА НА ВЕСЫ

Н.А.: Сегодня музыканту, конечно, жить интереснее и легче. В том смысле, что в своих невзгодах приходится винить только себя. А раньше любой ничтожный клерк из Госконцерта мог одним движением мизинца сломать твою судьбу. Эта организация, например, больше чем на десять лет полностью закрыла для меня Германию, Швейцарию, потому что даме, которая курировала эти страны, я по каким-то причинам не нравился. Как-то раз я спросил ее: «Ответьте мне честно, от каких факторов зависит нормальная (повторяю, не исключительная, а нормальная!) гастрольная деятельность отдельно взятого индивидуума – Николая Арнольдовича Петрова?» Она посмотрела на меня внимательно и ответила: «Это зависит от нашей расторопности и вашей сообразительности». Лихо! Я прямо в восторг пришел от этой фразы.

музыканту остается только одно: заниматься своим делом. И не участвовать в балагане.

Е.: Согласна. Делать свое дело. Без суеты. Что бы там ни было, я, точно так же, как ты, никогда не опущусь ниже уровня, который считаю для себя обязательным, не скачусь до такого, чтобы говорили: вот эту дрянь написала Женя Петрова. Буду делать только то, что требует вложения души. Думаю, что с течением времени обросту большим числом замечательных друзей, с которыми, Бог даст, мы сможем хоть чуть-чуть изменить нынешнее положение на музыкальном Олимпе, может быть, хоть на йоту поднять стиль музыки, которым занимаемся. А вообще, жизнь, мне кажется, похожа на весы. Если сначала все плохо, то потом все будет хорошо. Я во всем плохом, как ты знаешь, всегда нахожу и хорошее. На заре моей водительской карьеры, в 95-м, по дороге на дачу меня раскрутило на машине, я не справилась с управлением, и меня скинуло в кювет возле кладбища, причем именно в тот, о котором ты предупреждал: «Женя, будешь ехать здесь, ради Бога, на этом месте сбавь скорость!» Скорость у меня в этот момент была 30 километров, но, поскольку я не знала, как выйти

С 78-го по 82-й год я был полностью «невъездным» после того, как отказался выступать в Копенгагене с одним официально признанным дирижером, принявшим участие в мерзкой антисемитской акции. Ну а теперь, случись неудача, виноват будет не Пупкин из Госконцерта, не КГБ и не партийное начальство, а только я. Тем не менее серьезных оснований для оптимизма у меня нет. Власть чиновников сменилась властью денег. Скоро в Большом зале консерватории будет выступать Александр Малинин. Сейчас в том же Большом зале поет абсолютно безголосый, но очень богатый господин, некто Торчилин, исполняющий репертуар Шаляпина. Не удивлюсь, если послезавтра в Большом театре выступит кордебалет из «Мулен-руж» или стриптиз. Это все равно как если бы я, Николай Петров, купил на вечер Большой театр и станцевал партию принца в «Лебедином озере». Хорош бы я был в этой роли! В ситуации, когда сила денег и бесстыдство власть имущих достигли невероятных размеров,

из заноса, машина перевернулась и на крыше съехала между двух деревьев в поле. Мне тогда в голову не пришло, что перевернувшаяся машина может рвануть. Села возле нее на корточки в сером тумане. Пятница, 13 декабря, ночь, кладбище. И первая моя мысль была – не «ой, какой кошмар, как найти деньги на ремонт». Я подумала тогда: через год этот случай буду вспоминать с улыбкой. Добралась до дачи. Вернулась вместе с механиком к месту аварии. Мы вытащили машину. Спустя несколько часов, наглотившись успокоительных таблеток, села за руль битой машины – и поехала в Москву покупать лобовое, заднее стекло и т.д. У меня начался процесс починки автомобиля. В подобных случаях я всегда говорю себе: скажи спасибо, что не было хуже.

Н.А.: Поддерживаю этот девиз, но считаю, что, как говорила моя бабушка, в приметы можно не верить, но лучше, чтобы они говорили в нашу пользу.

Записал Илья МЕДОВОЙ

Валерий Плотников